

Роль модератора в структурировании медиadiaлога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога)

Ван Сюэфэн

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Ван Сюэфэн (2023). Роль модератора в структурировании медиadiaлога: модели управления темами в аспекте идиостиля (на материале видеоблога). *Медиалингвистика*, 10 (1), 43–65. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.103>

Диалог как исследовательский объект отражается в работах не только русских, но и западных исследователей. Данная базовая форма речевого общения широко применяется в медийном пространстве, что определяет необходимость его изучения. Цель нашего исследования — выявление моделей управления динамикой медиadiaлога как индивидуального проявления модератора. В статье комплексно используются анализ и синтез — коммуникативно-функциональный анализ, сопоставительно-сравнительный анализ, метод структурирования и анализа моделей. В качестве эмпирического материала выбраны выпуски видеоблога «вДудь»* с разными представителями общественных сфер, продолжительность которых составляет 560 минут 54 секунды. Медийный диалог как полуинституциональная коммуникация в новых коммуникативных условиях приобретает новые особенности. Его структурирование в большинстве случаев зависит от речевого поведения модератора, который занимает лидирующее место в данном виде коммуникации. На основе анализа эмпирического материала выявляются три основные модели управления темами модератора: дедуктивная модель «от общего к частному», которая эффективна при раскрытии событийной информации, индуктивная модель — «предварительная подготовка + выдвижение основной темы», максимально раскрывающая информацию о мировоззрении, жизнепонимании и ценностях приглашенных гостей, и модель «прямой ввод», имеющая большой коммуникативный потенциал. Помимо того, выявленные модели приобретают индивидуальные особенности в процессе общения видеоблогера с гостями. Для раскрытия событийной информации первая модель используется Ю. Дудем* в гармоничной ситуации. Для получения истинной информации о мировоззрении, жизнепонимании и ценностях приглашенных гостей вторая модель применяется в конфликтной коммуникативной среде. Третья модель в зависимости от ситуации может носить и кооперативно-гармоничный, и некооперативно-конфликтный характер.

Ключевые слова: медиadiaлог, модератор, видеоблогер, модель управления темами, идиостиль.

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Постановка проблемы

Диалог как классическая форма речевого общения [Бахтин 1997: 173] используется во всех видах человеческой коммуникации. Диалог как сфера существования и функционирования языка есть подлинное бытие языка [Щерба 1915]. Будучи сложным и многогранным явлением, диалог вызывает интерес исследователей разных наук — филологической, философской, социологической, психологической и т. п. Так, изучение диалога как речевой формы отражается во многих работах русских лингвистов, что обозначает его важность и актуальность как исследовательского объекта [Щерба 1915; Шведова 1956; Валюсинская 1979; Балаян 1981; Якубинский 1986; Земская 1987; Баранов, Крейдлин 1992а, 1992б; Бахтин 1997; Хундснуршер 1998; Колокольцева 2000; Хисамова 2008; Шарафан 2008; Борисова 2009; Арутюнова 2010; Дускаева 2012; Прохвятилова 2020, 2021; Болотнова 2021; Романова 2021; Хутиыз, Петренко 2021; Шпильная 2021; Подъяпольская 2022]. Кроме того, немало западных исследователей рассматривают лингвистический и социологический феномен диалога в рамках теории конверсационного анализа [Searle 1969; Sacks, Schegloff, Jefferson 1974; Grice 1975; Goffman 1981; Heritage 2011; Heritage, Stivers 2012; Heritage 2013; Roseano et al. 2016; Clayman, Heritage 2021].

Публичный характер медиапродукции определяет в коммуникативном процессе присутствие массового адресата, ориентировка на которого является важнейшим признаком любого профессионального текста массовой коммуникации [Каминская 2008]. Разумеется, ключевым критерием при оценке удачности медийной продукции является удовлетворенность массового адресата, эксплицирующая антропоцентричность коммуникации данного вида. Диалог, определяемый как общение лицом к лицу, по сути, вносит антропоцентричность [Колокольцева 2000] и поэтому широко применяется в разных медиатекстах, распространяется в разных видах медиапродукции [Пивоварчик 2019; Дускаева, Щеглова 2020, Оргонова, Кожарнович 2022]. При этом диалог получает новые особенности — полунституционность, меньшую спонтанность, структурированность и предметную ориентированность [Шарафан 2008]. Так, например, в проблемном и портретном интервью, игровых программах модератор (журналист/ведущий), сообщая кому-то что-то, оценивая что-то, побуждая кого-то к чему-то, обращается к предполагаемому прямому или косвенному адресату. Модератор, таким образом, управляя динамикой медиadiaлога, определяет его коммуникативные особенности. Форма диалога проникает не только в традиционные СМИ, но и в новые медиа, обладающие новыми особенностями структурирования. Поэтому исследование структурирования диалога в новом коммуникативном пространстве, разумеется, является актуальным.

Объект нашего исследования — медиadiaлог.

Предмет исследования — соотношение речевого поведения модератора с коммуникативным режимом ведения диалога (термин И. Н. Борисовой) на примере видеоблога «ВДудь»*.

В рамках нашего исследования выдвигается следующая гипотеза. Структурирование диалога обусловлено речевым поведением модератора, отраженным в моделях управления динамикой диалога. Соотношение определенного типа речевого

* Ведущий видеоблога «ВДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

поведения с определенным режимом ведения диалога составляет индивидуальный стиль этого модератора.

Цель нашего исследования — выявить соотношение речевого поведения модератора с построением динамики диалога, раскрыть индивидуальные особенности адаптации моделированного речевого поведения с коммуникативным режимом.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) изучить теоретическую основу исследования диалога и определить его теоретические положения; 2) провести анализ моделей развития темы; 3) описать индивидуальный стиль Ю. Дудя* через анализ адаптированности выявленных моделей с коммуникативным режимом диалога.

Эмпирический материал — расшифровка выпусков видеоблога «вДудь»*, продолжительность которых составляет 560 минут 54 секунды. При выборе выпусков автор особое внимание уделял отбору разнообразных коммуникативных ситуаций. В материал исследования включены семь выпусков, где гостями журналиста стали представители разных общественных сфер. Выбранные выпуски, показывающие ход общения интервьюера с артистом, певцом, журналистом, политиком, кино-критиком и комиком, позволяют обобщить индивидуальные особенности моделей управления темами, свойственные видеоблогеру Ю. Дудю*.

В результате были отобраны следующие выпуски.

1. «Антон Лапенко. Новая звезда русского интернета». Гость Антон Лапенко — артист и видеоблогер, дата выпуска — 3 марта 2020 г., продолжительность — 80 мин 53 с.

2. «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке». Гость Леонид Агутин — певец, дата выпуска — 27 февраля 2018 г., продолжительность — 63 мин 11 с.

3. «Александр Гордон. От “Закрытого показа” до “Мужское/Женское”». Гость Александр Гордон — журналист, актер и телеведущий, дата выпуска — 3 августа 2022 г., продолжительность — 98 мин 40 с.

4. «Жириновский. О драках, мемах и фашизме». Гость Владимир Жириновский — политик, дата выпуска — 29 августа 2017 г., продолжительность — 72 мин 50 с.

5. «Антон Долин**. Стыдные вопросы про кино». Гость Антон Долин** — кинокритик. Дата выпуска — 2 декабря 2020 г., продолжительность — 144 мин 43 с.

6. «Нурлан Сабуров. Семья. Страх. Что было дальше?». Гость Нурлан Сабуров — комик и юморист, дата выпуска — 8 октября 2019 г., продолжительность — 47 мин 44 с.

7. «Дмитрий Маликов. О Хованском, Версусе и жизни после славы». Гость Дмитрий Маликов — певец и артист, дата выпуска — 31 мая 2017 г., продолжительность — 52 мин 53 с.

История вопроса

Диалог как сложное коммуникативное явление, как классическая форма речевого общения [Бахтин 1997: 173] достаточно хорошо изучен. Исследование диалога у русских ученых прежде всего сопровождается сопоставлением с монологом. В от-

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

** Антон Долин признан в РФ иностранным агентом.

личие от монолога, который обладает искусственностью, диалог характеризуется естественностью и быстрой сменой реплик, реализуемой через реплицирование или перебивание [Якубинский 1986]. Однако диалог может быть искусственно обработан и широко используется в литературном творчестве, публицистической, деловой и научной сферах. Монологические жанры также обнаруживают в коммуникации диалогичный характер [Дускаева 2020: 28–29].

Исследователи по-разному классифицируют диалог: бытовой, интимный, фамильярный, светский, салонный, деловой, научный и т. д. [Бахтин 1997: 288], диалоги-сообщения, диалоги-обсуждения, диалоги-беседы [Шаройко 1969], диалог-противоречие и диалог-синтез [Галкина-Федорук 1953], диктальный и модальный диалог [Балаян 1971], диалог-спор, диалог — конфиденциальное объяснение, диалог — эмоциональный конфликт и диалог-унисон [Соловьева 1965], информативный диалог, прескриптивный диалог, диалог установления и регулирования отношений, праздноречевые жанры [Арутюнова 1992: 52], аффилятивный диалог, диалог-интервью, интерпретационный и инструментальный диалог [Сухих 1998], непринужденный и актуальный диалог [Борисова 2009: 55], кооперативный и конфликтный диалог [Колокольцева 2012].

Помимо того, членение диалога на коммуникативные замкнутые единицы считается общепризнанным в теории его изучения [Баранов, Крейдлин 1992б]. В связи с этим для эффективного анализа диалога исследователи разрабатывают разные структурные единицы. Так, под диалогическим единством понимается сочетание взаимосвязанных на смысловой и структурно-языковой основе двух и более реплик [Шведова 1956]. Разрабатывается минимальная диалогическая единица, начинающаяся с абсолютно независимого речевого акта и кончающаяся абсолютно зависимым речевым актом, которая характеризуется взаимосвязанностью, тематической целостностью и смысловой законченностью [Баранов, Крейдлин 1992а]. Рассматривается коммуникативный эпизод, включающий в себя речевые поступки коммуникантов, которые понимаются как речевые акты, имеющие разговорную импликацию в разных коммуникативных случаях [Борисова 2009].

Феномен диалога также часто исследуется в работах западных ученых. Первоначально изучение диалога проводилось в русле социологического направления. В теории разговорного анализа (*conversation analysis*) рассматривается, прежде всего, порядок во взаимодействии участников коммуникации. Разрабатываются адъацентные пары (*adjacent pairs*), вокруг которых учеными определяются предварительное расширение (*pre-expansion*), вставное расширение (*insert-expansion*) и пострасширение (*post-expansion*) [Sacks, Schegloff, Jefferson 1974]. В ходе изучения этих механизмов раскрывается особенность секвенции (*sequence*) определенного речевого феномена, т. е. принцип последовательности в смене реплик [Goffman 1981; Drew, Heritage 1992]. Рассматривались перебивание и корректировка в речевой коммуникации [Schegloff 1992], обратные каналы, обозначающие участие и понимание речи собеседников, и паралингвистические средства регулирования речи [Psathas 1995]. Помимо того, теория речевых актов J. Searle, принцип вежливости, принцип релевантности и принцип кооперации P. Grice раскрывают общие принципы в диалогической коммуникации, что обогащает и совершенствует данный метод анализа.

Таким образом, можно обобщить следующие теоретические положения в исследовании диалога.

1. Несмотря на естественный или искусственный характер, диалог как речевая форма структурирован. Структурная единица диалога характеризуется тематической законченностью и смысловой завершенностью. При анализе диалога важно определить тематическую границу, разделяющую диалог на некоторые коммуникативные части.

2. По характеристике взаимодействия участников в диалоге определяются кооперативный и конфликтный коммуникативные режимы.

3. В каждой диалогической тематической единице можно выявить специфические модели, введенные участниками в диалоге и рассматриваемые как проявление индивидуальных особенностей речевого поведения участников.

Внимание современных исследователей к изучению семантических закономерностей реплик в разных типах диалога показывает переход от структурно-функционального изучения диалога к новому этапу — функционально-семантическому. Признавая социальную сущность диалога, исследователи отмечают тот факт, что диалогичность — важнейшее конструктивное и онтологическое свойство медиаречи [Дускаева, Щеглова 2020]. Представляется, что для речи в диалоговом видеоблоге, который рассматривается исследователями как важный жанр блога [Лушиков, Терских 2018; Шестерина 2020], также характерны приведенные выше теоретические положения. В зависимости от характера коммуникативной среды медиатексту свойственны гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность/асинхронность общения, полисубъектность [Попова 2018]. Кроме того, ключевым показателем монетизации считается количество подписчиков видеоблога-проекта. Таким образом, типичными коммуникативными особенностями стиля видеоблогера исследователями считаются запланированность, то есть наличие определенных стратегий и тактик, эксплицитная целенаправленность на массовую аудиторию, свободное использование богатых вербальных и невербальных средств, публичность речи с разговорностью, повышенная модальность и гиперсубъективность речи [Текутьева 2016; Ибраева 2018; Петрова 2019; Королькова 2020; Балакай 2021; Грушевская 2021; Медведева 2021; Шестерина 2021]. В итоге можно сказать, что видеоблогер как модератор, управляющий динамикой диалогового видеоблога, демонстрирует в ходе общения определенные модели управления темами, привычное и устойчивое использование которых в определенных ситуациях составляет индивидуальный стиль конкретного видеоблогера.

Описание методики исследования

Наше исследование включает два этапа. Первый этап представляет собой расшифровку выбранных выпусков видеоблога «вДудь»*. Второй этап — изучение признанных особенностей видеоблогов и функциональный анализ диалогических тематических единиц, выделенных на основе расшифрованного материала, с целью выявления применяемых моделей управления темами и их адаптированности к определенным коммуникативным режимам. Коммуникативный стиль определя-

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

ется как устойчивые особенности коммуникативного поведения личности в разных ситуациях, включая проявляющиеся типовые стратегии и тактики в коммуникативном процессе [Болотнов 2015]. В нашей статье учтены фактор адресата и поликодовость коммуникации в медиа [Добросклонская 2016; Васильева 2019], комплексно использована методика изучения коммуникативного стиля видеоблогера в аспекте моделей управления развитием тем.

Методы исследования включают анализ и синтез — коммуникативно-функциональный анализ, сопоставительно-сравнительный анализ, метод структурирования и анализа моделей.

Анализ материала и результаты исследования

С нашей точки зрения, построение динамики медиadiaлога, характеризующегося полуинституционностью, тесно связано с речевым поведением модератора, занимающего лидирующий коммуникативный статус. Модели управления развитием тем у модератора напрямую отражают коммуникативные режимы диалога — кооперативный и конфликтный, помимо того, адаптированность моделей с определенным коммуникативным статусом, то есть частотность использования моделей в разных коммуникативных режимах (в кооперативном и конфликтном), составляет важный признак индивидуального стиля конкретного модератора.

Далее рассмотрим использованные модели управления темами, свойственные видеоблогеру в проекте «вДудь»^{*} и закономерности использования моделей в разных коммуникативных случаях.

Модель «от общего к частному». Рассмотрим вариант реализации данной модели на конкретном примере. В выпуске «Антон Лапенко. Новая звезда русского интернета» от 3 марта 2020 г. состоялась встреча с актером из «Электротеатра» Станиславского Антоном Лапенко. Его ролики из серии «Внутри Лапенко» на ноябрь 2022 г. имели охват 3,09 млн подписчиков на YouTube.

В начале разговора ведущий предлагает гостю для выбора тематический спектр: *Давай для начала / чтобы восстановить / попробуй вспомнить / что было год назад / как ты встречал весну 2019 года / кем ты был / и что делал?* Videоблогер, не определяя конкретную тему разговора, заставляет гостя самостоятельно выбрать тематическое направление. В ответ на вопросы журналиста гость активно рассказывает: *Я был артистом «Электротеатра»... но практически не работал... ну и снимал ролики... снимал несколько лет.* Таким образом, общая тема «съемка роликов» по-настоящему определяется через побуждение видеоблогера, построенное в виде императива («давай...» и «попробуй...»), и активный рассказ гостя — в виде модели «субъект + его действие». Далее ведущий конкретизирует основную тему, определяя три связанных с ней направления: 1) причина популяризации видеороликов; 2) откуда брать образы для героев роликов; 3) какова причина использования черно-белого экрана и выбора 1980–1990-х годов для фона съемки.

Для объяснения первой темы, инициированной репликой видеоблогера, — *Почему поперло именно в прошлом году?* — гость приводит факт и объясняет: *Потому что ролики репостнула Ирка Горбачева.* А затем выражает благодарность: *И ей за*

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

это вообще нереальный респект... // Я ей написал / сказал ей / спасибо / конечно / большое // мне очень приятно. Здесь Ю. Дудь* раскрывает новую тему 1-1 по ответной реплике гостя: Почему она это сделала? — и сомневается: Она сначала репостнула, и ты ей написал / или ты ей написал и попросил (репостнуть). Гость объясняет: Я никогда не просил никого репостить там // Никакие деньги там не платил // Ну / то есть / это все само по себе. Тема 1-1 закачивается молчанием видеоблогера, который этим показывает удовлетворенность ответом и исчерпанность интереса к данной теме.

Перед началом второй темы на экране появляются все исполненные гостем в своих роликах образы. Ведущий, задавая вопрос, определяет вторую тему: *Откуда все эти герои?* Гость объясняет: *...Это все интуитивно / и само по себе как-то возникало // Сам я не понимаю до сих пор откуда // Ну / просто где-то изнутри как-то наблюдаю / что-то там примеряю на себя какие-то образы.* Не получив желательный подробный ответ, журналист предлагает конкретную тему 2-1: *Ну / давай прям вот по очереди // Инженер.* На экране появляется снятый гостем ролик, в котором он предстает в роли инженера советского времени. Далее видеоблогер спрашивает: *Где ж ты нашел вот этого наивного / замечательного человека?* В ответ на этот вопрос гость начинает подробный рассказ, включающий характеристику инженера советского времени и процесс создания образа: *Это такой собирательный образ // Я когда увлекся документалкой про время советское / и обнаружил... / что у них есть какая-то удивительная / непонятная / ну / странная и конкретная интонация... // Я так примерил эту интонацию // ...Я якобы делал это интуитивно // ...А потом уже какие-то шапочки / костюмчики... // И как-то он так появился.* Тема 2-1, как и тема 1-1, закачивается молчанием видеоблогера, показывающим его удовлетворение полученной информацией и исчерпанность интереса к данной теме.

Далее журналист начинает тему третьим вопросом: *Почему ретровселенная?* (Экран превращается в черно-белый.) *Почему это 80–90-е?* Гость объясняет: *Я не знаю // Мне нравится это время почему-то.* Ответ гостя показывает неудачность попытки ведущего узнать причину выбора советской эпохи. Затем он переводит разговор на обсуждение легкой темы — возраста гостя, возможно, связанной с выбором советского времени как фона творчества: *Какого ты года?* Легкий вопрос делает рассказ гостя свободным и подробным: *86-го / как ни странно // То есть это намного раньше, типа, я должен был родиться / чтобы во все это успеть влюбиться // Но не знаю / какое-то оно интересное / оно такое страшное / ну / вот это там 90-е / и все дела // 80-е / я так думаю / что там у меня речь идет о там середине 80-х / и может / начало 90-х / где-то вот этот период // Какой-то он интересный / там много чего можно взять именно в плане творчества.* Видеоблогер, как управляющая личность в этом коммуникативном процессе, меняя тематическую заправку, побуждает гостя к подробному рассказу, включающему немало дополнительной информации.

Пространственное и временное отношения данного варианта управления темами строятся по схеме, показанной на рис. 1.

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

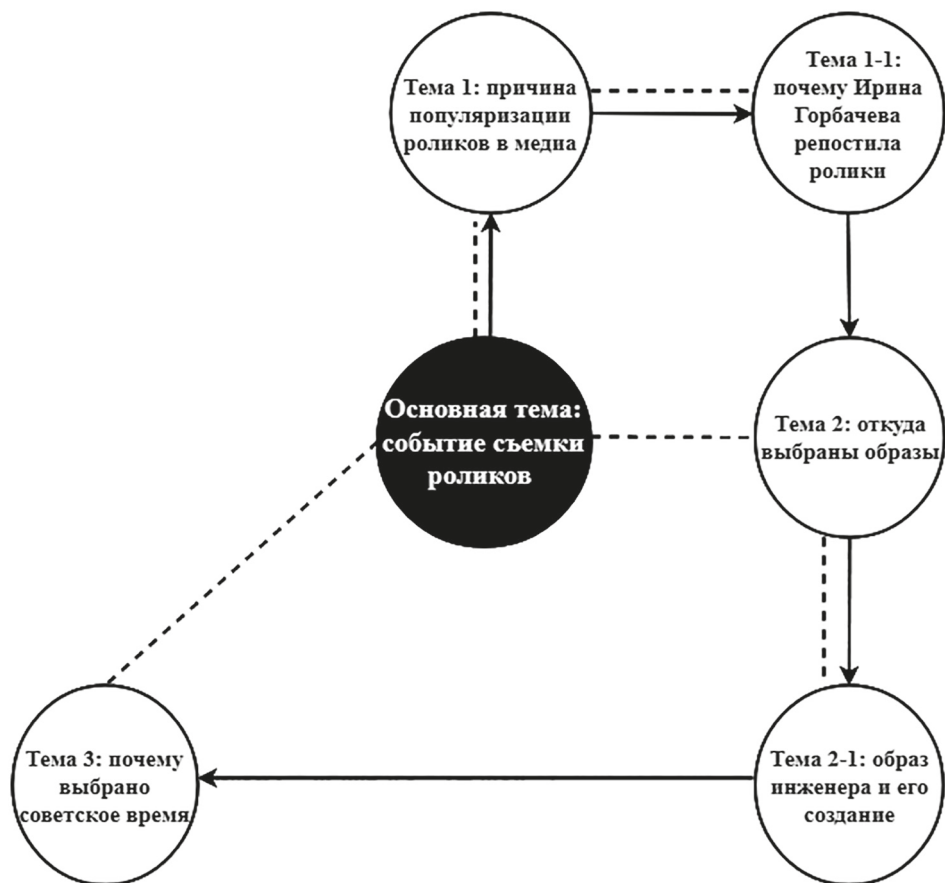

Рис. 1. Пример временного и пространственного отношений тем в выпуске «Антон Лапенко. Новая звезда русского интернета»: сплошная линия со стрелкой показывает временное отношение тем, пунктирная линия — пространственно-структурное

Охарактеризуем коммуникативный вариант данной модели.

1. Кооперативный характер. В ходе рассказа гостя видеоблогер реализует интенцию речевой поддержки, осуществляемой через использование уточняющего вопроса: *Она сначала репостнула, и ты ей написал / или ты ей написал и попросил?* — и обратных каналов, показывающих удивление и обозначающих активное участие в понимании речи гостя, что определяет кооперативное коммуникативное состояние диалога.

2. Информативность и политематичность. Как показано на рис. 1, для интерпретации основной темы видеоблогер часто осуществляет топикализацию. Так, например, он выдвигает три подтемы основной темы, и у подтем 1 и 2 образуются темы 1-1 и 2-1. Таким образом, видеоблогер всесторонне показывает массовому адресату основную тему — причины популяризации, причины выбора образов в роликах и причины выбора советского времени.

Очевидно, данная модель, обладающая гармоничностью и политематичностью, эффективна для всестороннего раскрытия предметной информации, т. е. со-

бытийной информации, что обеспечивает массового адресата информационным доступом.

Аналогичная модель наблюдается и в других исследованных выпусках. Так, в выпуске «Александр Гордон. От “Закрытого показа” до “Мужское/Женское”» видеоблогер в начале разговора как основную выдвигает тему о доме: *Мы находимся у вас дома*. Далее по ходу разговора побуждает гостя к описанию процесса постройки дома через некоторые подтемы, инициированные вопросами: 1) подтема «время, затраченное на строительство дома» — *Сколько вы строили этот дом?* 2) подтема «дизайн дома» — *Это ваш проект?* 3) подтема «получение участка для строительства дома» — *Как вам достался этот участок?* 4) подтема «расходы на строительство дома» — *Сколько стоит построить дом?*

В выпуске «Жириновский. О драках, мемах и фашизме» также частотно встречается данная модель. Например, Ю. Дудь* просит: *Три последних раза / когда вы были против Путина // Ну, жестко*. Гость перечисляет: *Допустим / укрупнение территорий // Они шесть убрали и остановились // Это ошибка // Надо было продолжать... Я имею в виду внутри страны укрупнение территорий // До Крыма это было*. Журналист обобщает и просит вспомнить второй случай своего несогласия: *Хорошо / укрупнение // Второй*. Гость далее указывает, когда второй раз он был против Путина: *...Нужно было брать всю Украину / и русские были готовы поддержать // А теперь это практически трудная проблема // Теперь все боятся...* Получив подробный рассказ, ведущий напоминает: *Третий пункт / где вы не согласны с Путиным*. В ответ гость дополняет: *Еще малый бизнес* — и начинает подробное объяснение. — *Не получается с малым бизнесом...* Очевидно, показанная интерпретация этих фрагментов позволяет автору статьи сказать, что благодаря данной модели информация о событии показана во всех направлениях.

Модель «предварительная подготовка + выдвигание основной темы». Данная модель начинается с одной или нескольких вступительных тем, с помощью которых выдвигается основная тема. Проанализируем ее коммуникативные варианты.

Рассмотрим сначала первый вариант данной модели. Пример взят из выпуска «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке» от 27 февраля 2018 г., где приглашенный гость — певец и композитор Леонид Агутин. Фрагмент начинается с просьбы видеоблогера: *Можете вы сформулировать сколько угодно методов / как 20 лет прожить с женой... // В общем / продолжать испытывать друг к другу интерес*. В ответ гость реализует поддерживающий акт в виде дополнения: *И продолжать еще обижаться / да?* Данный акт показывает активность гостя в разговоре. Первая тема в таком случае по-настоящему определяется. Гость далее начинает рассказывать о своей жене: *Наверное... это твой человек... которому ты постоянно говоришь про себя / вот ты что-то репетируешь / доказываешь / объясняешь / ...которым ты любишься / там ты гордишься и которого тебе очень нравится трогать*. Во время рассказа журналист, давая обратную связь в виде реплик типа *Угу* для поддерживания рассказа гостя, уточняет: *Трогать?* Затем просит гостя конкретизировать тему: *Давайте чуть конкретизируем!* Далее, очертив тематический круг, ведущий выдвигает подтему 1-1: *Расскажите о самом офигенном свидании...*

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

// ...*Очень хочется.* Гость рассказывает о незабываемом свидании с женой. Во время рассказа журналист также подает поддерживающие реплики, как и в ведении первой темы. На этом заканчивается подготовительная часть данного фрагмента, которая максимально побуждает гостя к рассказу и создает гармоничную атмосферу, и начинается основная тема.

Приступая к основной теме, видеоблогер прежде всего выражает свое согласие, реализованное в акте восхищения: *То / как вы рассказываете об Анжелике (имя жены гостя) как о женщине / это восхитительно // То есть / прямо этому хочется верить / этому веришь абсолютно.* Затем при случае переводит разговор на оценку жены как певицы: *Но просто вопрос // Считаете ли вы Анжелику хорошей певицей?* В дальнейшем ходе диалога наблюдаются раунды наступления и обороны (табл. 1), наступательные акты реализует ведущий, а оборонительные — гость.

Таблица 1. Реплицирующие акты ведущего и гостя при обсуждении темы «Является ли жена хорошей певицей»

Ведущий (наступательные акты)	Гость (оборонительные акты)
<i>Считаете ли вы Анжелику хорошей певицей? (Побуждение к оценке)</i>	<i>Да / причем очень хорошей певицей считаю. (Оценочный акт)</i>
<i>Как вы можете это аргументировать? (Побуждение к аргументированию)</i>	<i>У Анжелики абсолютный музыкальный слух... // Она знает, как спеть песню... // У нее есть свое лицо вокальное... // ...она прекрасная певица. (Аргументирование)</i>
<i>...Одним из наших гостей был Нейромонах Феофан (музыкальный проект из Санкт-Петербурга, артист, исполняющий музыку в стиле драм-н-бэйс) ...показал пару доказательств того / что в двух песнях Анжелики Варум за нее поете вы... (Вставка видео, показывающего аргументы из выступления Нейромонаха Феофана) ...Как вы это прокомментируете? (Опровержение аргументирования и побуждение к комментарию)</i>	<i>Ну / очень просто ...во-первых / песня «Художник, что рисует дождь» была записана в 91 году // дорогие мои друзья / я даже не знал этого человека в 91 году... // В 91 году не существовало никаких компьютеров, никаких протуссов... // Как это можно было сделать тогда? // Это — второе // Третье — Анжелика Варум за всю свою жизнь отработала не менее 5 000 живых концертов... // Спел бы я / а дальше что? // А как она работает на концертах? // Без меня же? (Комментирование и аргументирование)</i>
<i>Фонограмма (Опровержение и дополнение того, что концерты могут работать под фонограмму)</i>	<i>То есть я спел все песни за Анжелику Варум... // Их всего штук 300... // Конечно / нет // Они все по-разному. (Объяснение)</i>

После раундов наступления и обороны для ослабления напряженной ситуации журналист переводит разговор на легкое направление: *Когда до вас это (т. е. слухи о том, что в песнях Анжелики Варум за нее поет Агутин и Анжелика Варум поет под фонограмму) добило / вы с Анжеликой рассмеялись? // Как вы отреагировали?* Далее начинается рассказ гостя о реакции жены, которым и заканчивается тема данного фрагмента. Схема первого варианта данной модели показана на рис. 2.

Охарактеризуем данный вариант модели.

1. Конфликтность. Разговор участников начинается и заканчивается гармонией. Конфликт появляется в середине разговора, где наблюдаются некоторые раунды наступления и обороны между участниками коммуникации.

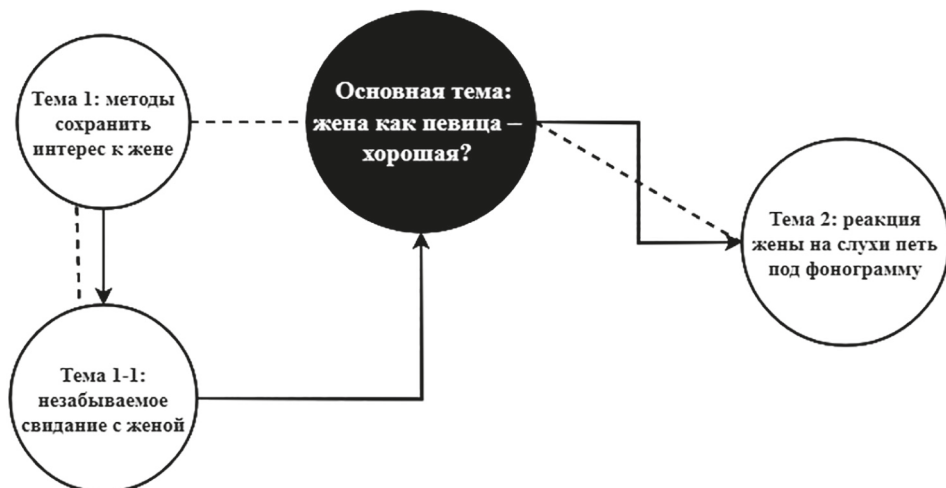

Рис. 2. Пример временного и пространственного отношений тем в выпуске «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке»: сплошная линия со стрелкой показывает временное отношение тем, пунктирная — пространственно-структурное

2. Стратегия индуктированного характера. Сначала выдвигается легкая тема, чтобы создать гармоничную атмосферу и побудить гостя к рассказу о событии, затем предлагается напряженная тема, приводящая гостя к оценивающему речевому поведению. В этом случае легкая тема служит затравкой конфликта, возникновение которого заключается в несогласованности оценок участников обсуждаемого события. Следует отметить, что в этой ситуации начало, развитие и конец конфликта находятся в середине динамики, где идет основная тема. В конце разговор часто переводится на легкое направление, смягчающее напряженное противостояние.

Пример из выпуска «Антон Долин^{*}. Стыдные вопросы про кино» также соответствует данной модели построения диалога. Неуместность главного вопроса заставляет журналиста начинать тему с легких вопросов: *Сколько лет вы вместе со своей женой?* Гость не отказывается от разговора на эту тему: *...В середине ноября у нас есть интимная своя дата — будет 30 лет // ...вместе 14 лет.* Ю. Дудь^{**} задает основной (неудобный), с его точки зрения, странный вопрос: *Я понимаю / что этот вопрос немного странно звучит для человека / который женился в 20 лет и до сих пор вроде бы счастлив // ...Поэтому простой вопрос / Как? Гость отвечает: На простой такой вопрос нет никакого простого ответа // То есть простой ответ / можно сказать / это любовь...* Первая тема, приводящая гостя к желаемому для ведущего направлению, служит подготовкой для следующей темы, которая уже не так уместна. В этом случае гость, не желая, все-таки вынужден отвечать на вопрос.

В выпуске «Дмитрий Маликов. О Хованском, Версусе и жизни после славы» также присутствует такой пример. Певец Дмитрий Маликов привлекает внимание интернет-пользователей не своими качественными песнями и фильмами, а скорее хайпом, который вокруг него возникает. Для обсуждения причин заигрывания с массами видеоблогер сначала просит гостя пояснить такое явление, как «хайпо-

^{*} Антон Долин признан в РФ иностранным агентом.

^{**} Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

жор»: Дмитрий / вы знаете / что такое хайпжор? Гость отвечает: Нет / я знаю только / что такое хайп // А хайпжор / может / это тот / кто ухаживает за кем-то / жрет хайп. Ведущий соглашается и далее задает острый вопрос: Да / все правильно // Не кажется ли вам / что вы потихонечку превращаетесь в хайпжора? Гость оправдывается: А дело в том / что вообще наша вся профессия... она нацелена на то / чтобы поиметь успех // ...Успех и хайп — это почти одно и то же. Журналист соглашается: Поиметь успех / это прям в заповеди артиста можно. Гость продолжает: Да / конечно / вот поэтому... успех — это мерило популярности и востребованности / и всяческого другого благополучия // Вот в том числе и финансового... Переход от обсуждения хайпжора к оцениванию действий гостя в интернете служит примером использования тактики от легкого вопроса к трудному. Таким образом, гость бессознательно переходит в установленное ведущим разговорное русло.

Рассмотрим второй коммуникативный вариант данной модели. Возьмем для анализа фрагмент из выпуска «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке» от 27 февраля 2018 г. Подготовительная часть фрагмента состоит из двух тем. Videоблогер прежде всего затрагивает щепетильную тему: ...Почему ваша дочь всю жизнь живет в Америке // Зачем рожать ребенка для того / чтобы 90 % времени он был вдали от тебя? Гость оправдывается и дает подробное объяснение: ...В свое время это так произошло // Мы же с ребенком посидели полгода и потом поехали на гастроли... // ...Мы уже поехали работать / ...иначе у нас выхода не было // ...У нас две большие семьи / мы вдвоем только работаем / надо было ребенка на что-то поднимать // ...У Юры (тестя гостя) был сахарный диабет... // ...Ему там (в Америке) сделали операцию / отняли полноги... // ...Проблема начиналась уже со второй ногой... // ...Нам сказали / можно спасти вторую ногу / но он должен быть здесь (в Америке) / и мы будем его год обследовать... // ...Мы все максимально сможем для него сделать // ...Остался там (в Америке) Юра / ...осталась там семья... / и осталась с ними Лиза (дочь гостя) / потому что Лиза там / где они. Получив обратные каналы в поддержку, гость продолжает свое объяснение: Лиза не могла поехать с нами в Россию... // Стоили мы мало // Работали мы очень много // Мы не могли не работать // Это было единственное // Анжелика (жена гостя) из обычной семьи музыканта / я из обычной семьи // У нас нету ни богатых родственников... // Все что мы в этой жизни заработали / мы заработали с проволочными заграждениями... Ведущий уточняет: Я правильно понимаю / по сути, выбор стоял / между потерять тестя или оставить дочь / вы просто выбрали меньшее из зол / если строго говорить. Гость медлит и дает согласие: Да! Таким образом, образуется первая тема — «увезти тестя в США для лечения из-за того, что в России нет хороших условий». Журналист предлагает новую тему: Вы за последние 18 лет участвовали в каких-нибудь музыкально-политических сейшенах? // В поддержку кого-то по политическим мотивам? // В инаугурации чьей-нибудь? Гость рассказывает: Я пел один раз на площади / когда были выборы президента... // Мы не поем за Путина / а мы поем вообще за всех кандидатов. Вторая тема «петь за Россию» также устанавливается. Между первой и второй темами образуется яркая антитеза, обозначающая две позиции «Россия — Америка», или, иначе говоря, «свое — чужое».

Далее между видеоблогером и гостем начинается переход от наступления к обороне. Стоит отметить, что в данной части наступательная тактика применена как ведущим, так и гостем (табл. 2).

Таблица 2. Реплицирующие высказывания ведущего и гостя

Реплики ведущего	Реплики гостя
Вы увезли своего тестя в Соединенные Штаты / потому что там его могли спасти / а в России не могли // При этом вы выступали на / вполне себе / государственных историях для людей / которые / по идее / должны были наладить в государстве все так / чтобы вы своего тестя не должны были никуда увозить // Нет ли здесь противоречия? (Наступление: высказывает сомнение)	Ну / это и время было давно очень. (Оборона: уходит от ответа)
А что-то изменилось сейчас? (Наступление: побуждает к ответу)	...Везде есть свои преимущества / свои недостатки... // ...И вот так хочется быть просто гражданином мира... и получить там то / что здесь нет / а потом с таким удовольствием вернулся домой... // ...Моему отцу сделали одну операцию / ...очень неудачно в Москве... // В Штатах очень удачно ему провели операцию // А потом через год... в Москве / в ту же клинику / в которой это сделали плохо / нам сказали / у нас теперь есть это оборудование / мы теперь то же самое можем сделать // И теперь сделали здесь / здесь сделали лучше... (Оборона: объясняет)
Правильно ли это / когда вся наша эстрада... становится доверенными лицами действующего президента / сейчас Владимира Путина... // Они его доверенные лица... говорят, что Путин — красавчик // Но при этом значительную часть времени они проводят на другом конце света // Да еще и в стране / с которой у нас сейчас / у человека / которого поддерживают / есть противостояние? (Наступление: указывает на противоречие и заставляет обозначить позицию)	Слушай / ...сам Горький тоже говорил / что Ленин красавчик / но тем не менее / он говорил это из Италии... (Оборона: оправдание, приводит в пример Горького, уходит от ответа)
Горький не дожил до появления нашей программы / и поэтому ему невозможно задать вопрос / а вам хочется его задать... (Наступление: указывает на неуместность примера)	Ты хочешь узнать, почему Горький это делал? (Оборона: шутит и переводит разговор на другую тему, уходит от ответа)
...Почему это делают звезды русского шоу-бизнеса? (Наступление: пытается вернуть разговор к первоначальной теме)	Давай так / это противозаконно? // Я имею право это делать / правильно? (Наступление: контрвопрос)
Это лицемерие / когда ты поддерживаешь Путина и говоришь то / что жизнь в России налаживается / но при этом значительную часть времени ты живешь не в России // А еще и в стране / с которой у Путина / за которого ты топиться / большие разногласия. (Наступление: оценка)	Ну / ...ты очень максимизируешь это сейчас / очень как-то / я понимаю / что это провокационное. (Наступление: указывает на неуместность высказанной видеоблогером оценки)
Не-не / ...я прям логику хочу понять // Здесь никаких провокаций. (Оборона: объясняет и оправдывается)	

Далее гость объясняет: ...Когда не было такого скандала между Америкой и Россией / у нас были совершенно другие отношения... // Я почему море с детства люблю / я морской человек... // ...И плюс то / что дочь там (в США) уже учится / и там есть какие-то дела... // Я думаю / что ...имею на это право / как гражданин вообще... правильно же? // ...Америка и Россия в таких отношениях сейчас / включая Украину / не я эту ситуацию сделал / и очень надеюсь / что она каким-то образом разрешится и рассосется... // ...Понимаешь / наверху потом договорятся, а я себе все испорчу. Смягчая напряженную ситуацию, журналист больше не задает острые вопросы и переводит разговор на легкое направление: *A green card уйдет*. Гость пренебрегает: *Да и зачем? // И какой смысл?* На этом заканчивается этот фрагмент.

Схема временного и пространственного отношений развития тем в данном фрагменте показана на рис. 3.

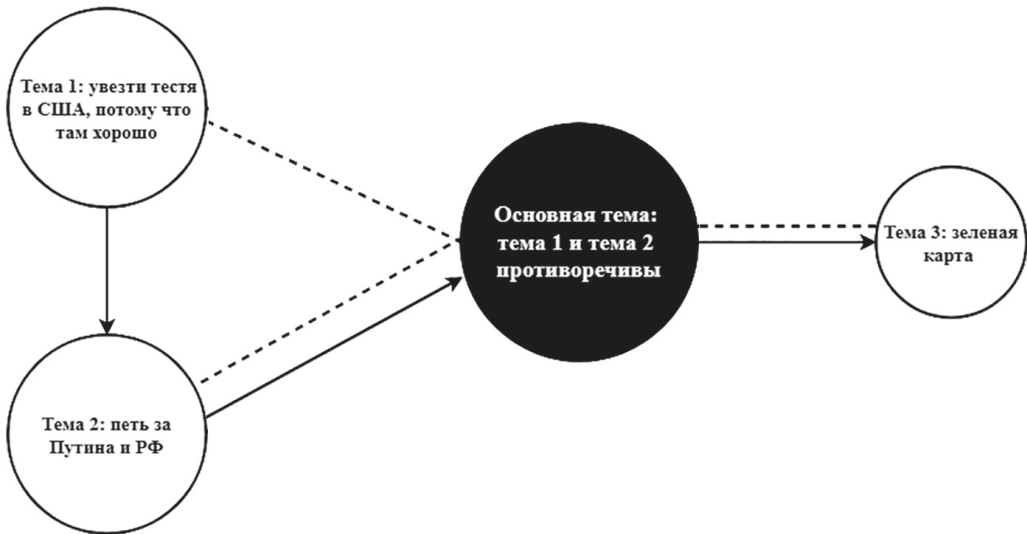

Рис. 3. Временное и пространственное отношения тем: сплошная линия со стрелкой показывает временное отношение тем, пунктирная линия — пространственно-структурное

Охарактеризуем второй конфликтный вариант данной модели.

1. **Конфликтность.** Конфликтность появляется в результате антитезы двух тем, показывающих противоречие в высказываниях гостя. Судя по реакции гостя, можем сказать, что конфликт в этом случае приближается к рациональной ссоре. Конфликтное положение отличается от первого варианта, в котором лишь видеоблогер занимает наступательную позицию, а гость — оборонительную, неопределенностью позиционирования, поскольку в зависимости от ситуации гость, как и видеоблогер, применяет речевое поведение наступательного характера.

2. **Стратегия сопоставительного характера.** Видеоблогер сначала выдвигает первую тему, в ходе которой выясняет у гостя один факт из его жизни. Получив нужный ответ, он далее предлагает вторую тему, в которой содержится другой факт, противоречащий первому. Это образует конфликтное начало, переводящее разговор на моральные суждения. Участники, не уступая друг другу, приближают

разговор к ссоре. Попытка смягчения напряженного положения коммуникации, реализуемая видеоблогером при смене направления темы, показывает законченность данного фрагмента. Оба варианта этой модели носят конфликтный характер и эффективны для раскрытия информации оценочного и морального характера.

Фрагмент из выпуска «Жириновский. О драках, мемах и фашизме» также подтверждает наше наблюдение. Ю. Дудь* с гостем обсуждает его отношения с Путиным: *Бойтесь ли вы Путина?* (Первая тема.) Гость говорит с уверенностью: *Я никого не боялся / ни Горбачева / ни Ельцина / ни Путина / никого.* Ведущий сомневается: *Если вы никого не бойтесь / Владимир Вольфович / расскажите нам / пожалуйста / в 1999 году о вашем выступлении в Думе.* (Вторая тема.) Гость признает факт: *Да. Видеоблогер продолжает описывать ситуацию: Вы говорите, ловите Селезнева на дикой, чудовищной оговорке (вставка ролика с выступлением гостя в Думе)... Как это понимать?* Образуется противоречие между первой и второй темами. Гость объясняет и оправдывает свое поведение: *Видимо / ему позвонили / кто-то сказал / что совершен теракт / и назвали Волгодонск // Здесь планировались теракты... // Обстановка была ненормальная // Теракты, естественно, могли быть ближе к Кавказу // Ростовская область / Волгодонск / потому что там / по-моему / атомная станция или завод...* Противоречие между речью и реальным выступлением в Думе, показанным в ролике, заставляет гостя объяснять и оправдывать свою позицию. Стоит отметить, что демонстрация ролика, как и речь Ю. Дудя*, служат аргументом и частью второй темы. Данный вариант эффективно реализован ведущим и направлен на то, чтобы гость бессознательно раскрыл больше информации.

Модель «прямой ввод». Данная модель включает только одну тему, в зависимости от речевого поведения модератора в медиалоге варьируются кооперативный и конфликтный варианты. Эта модель в коммуникативном ходе может присутствовать как отдельная, так и в качестве элементов выявленных выше первой и второй моделей. Несмотря на простую структурированность, эта модель имеет большой коммуникативный потенциал.

Рассмотрим кооперативный вариант этой модели: «выдвижение темы — рассказ гостя — поддержка модератора — обобщение модератора». Приведем фрагмент из выпуска «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке» от 27 февраля 2018 г. Журналист сначала называет факт: *Вы / так или иначе / несмотря на то / что ассоциируетесь с эстрадой / с телевидением / в интернете вы известны довольно давно / как минимум двумя мемами // Для начала вот этот мем про доширак...* Далее видеоблогер спрашивает: *Когда вы его увидели // Как вы отреагировали на это?* Гость рассказывает: *Ну все не зря // Фотограф Максим / мы давно с ним работаем / сотрудничаем // Подходит он... // Я вот такое сделал движение // Эта фотография осталась // Я просто помню / как это было.* Затем ведущий уточняет: *Это постановка / оказывается.* Гость подтверждает: *Это постановка.* Ю. Дудь* обобщает: *Вот это тайна открывается.* Обобщение видеоблогера показывает удовлетворение от рассказа гостя.

Рассмотрим аналогичный пример из выпуска «Нурлан Сабуров. Семья. Страх. Что было дальше?». Видеоблогер задает вопрос: *Ты помнишь первый эфир?* (Определение темы.) Гость уточняет: *Первый «Что было дальше?» («Что было дальше?» —*

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

интернет-шоу гостя.) Ю. Дудь* выясняет: *Да, первый уже настоящий // Кто пришел первым / и какие сложности вы испытали в связи с этим... // Тоже с известными людьми?* (Уточнение.) Гость шутит: *С полуизвестными // Не буду называть...* — и продолжает: — *Да / ладно / назову // Там был Косяков // Там был Шпак...* (рассказ и объяснение.) Ведущий: *Ага (поддержка).* Гость продолжает рассказ: *...В общем на проверочных было вообще кайфово // Мы веселились / кайфовали... И первый гость был Аза Азамат // И мы прямо волновались // Это прямо чувствовалось // Аза чувствовал / я чувствовал...* (рассказ). Журналист перебивает: *И зрители чувствовали* (поддержка). Гость продолжает рассказ: *И зрители точно это чувствовали...*

Далее приведем конфликтный вариант данной модели, протекающий по схеме: «выдвижение темы — рассказ/суждение гостя — опровержение/сомнение модератора — оправдание/объяснение гостя — уступка модератора». Пример взят из выпуска «Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке». Тема начинается с озвучивания факта: *Вы же, как и все / пели под фанеру в 90-х.* Гость обещает и рассказывает: *...Рассказываю про фанеру // Я никогда в своей жизни... не выступал под фонограмму перед людьми / которые купили билеты и пришли на концерт // ...«Песня года»... в которой все выступают под фонограмму / потому что это закон этой телевизионной программы и технически по-другому сделать невозможно // ...В телевизионных программах / потому что есть такое / как бы / это снимается как музыкальный клип / скажем.* Опровергая утверждение собеседника (см. реплику Агутина: *Я никогда в своей жизни не выступал под фонограмму перед людьми*), видеоблогер приводит доказательство: *Но в «Песне года» в зале люди сидят.* Гость объясняет: *В «Песне года» в зале люди сидят // Это телевизионная программа / которая снимается под фонограмму всю жизнь... // ...Такой закон: ты либо в ней снимаешься / либо не снимаешься... один раз ты можешь это сделать (т. е. не петь под фонограмму) / тебя больше не пригласят.* Затем ведущий дает оценку ситуации и требует от гостя высказать свое отношение — согласие или несогласие: *Так это же круто // ...Разве не круто быть этим человеком?* Замечая молчание гостя, он повторяет: *Разве не круто быть этим человеком?* Вопрос, имеющий сильную иллокутивность, вынуждает гостя отвечать: *Ты говоришь красиво, как тебе положено.* Осознавая уклонение от ответа на вопрос, видеоблогер побуждает: *Подожди / давай / если бы здесь сидел Стас Михайлов / я бы не втирал ему это / потому...* Гость реагирует комплиментами: *Ты талантливый / умный молодой человек // Ты обязан быть революционером / просто обязан...* — и затем объясняет: — *Я еще раз объясню / чтоб было ясно // ...«Песня года» / я думаю / что у меня это не получится // Поэтому я сказал / что нужно было одно из двух: либо принимать участие / либо не принимать.* На этом этапе ведущий осознает информативную исчерпанность и тематическую законченность, он достигает договоренности с гостем: *Хорошо.* Далее журналист начинает новую тему: *Тогда просто вопрос...*

Первый вариант ориентирован на раскрытие событийной информации, второй — на раскрытие оценочной информации — мнений, взглядов и т. д. В первом случае для реализации цели видеоблогер осуществляет поддерживающее речевое поведение — обратные каналы, обозначающие участие и понимание речи говорящего и уточнение, часто появляющееся в виде вопросов. Во втором случае благодаря

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь в РФ признан иностранным агентом.

чередованию тактики наступления и обороны между коммуникантами мировоззрение, непонимание и ценностные воззрения гостя максимально раскрываются.

Выводы

В изучении моделей управления темами раскрывается индивидуальный стиль речевого поведения модератора-видеоблогера. На основе анализа материала выявлены три модели управления диалогом, которые используются видеоблогером: дедуктивная модель «от общего к частному», индуктивная модель «предварительная подготовка + выдвижение основной темы» и модель «прямой ввод». Видеоблогер Ю. Дудь* применяет первую модель при кооперативном режиме ведения диалога. Он постоянно выдвигает некоторые подтемы вокруг основной темы, чтобы всесторонне раскрыть основное направление. При использовании первой модели постоянно наблюдается речевая поддержка, например уточнение и обратные каналы. Вторая модель имеет варианты развития: либо гармоничная тема сменяется конфликтной темой, либо для образования конфликтности выдвигаются ярко контрастные темы. При реализации второй модели речевого поведения постоянно наблюдается высокая частотность наступательных речевых актов: опровержение, сомнение, цитирование, оправдание и оценивание с вопросительной интонацией. Третья модель используется видеоблогером как для развития гармоничного, так и для конфликтного диалога в зависимости от ситуативных целей. Коммуникативное использование видеоблогером этих моделей, частотность и соотнесенность моделей с коммуникативными ситуациями, таким образом, составляют индивидуальный стиль видеоблогера, маркирующий его коммуникативную практику.

Прослеживается связь каждой модели ведения темы с типом информации, раскрываемой в ответе собеседника. Первая модель — «от общего к частному» — эффективна при раскрытии событийной информации. Вторая модель — «предварительная подготовка + выдвижение основной темы» — позволяет максимально раскрыть информацию о мировоззрении, непонимании и ценностях человека. Третья модель — «прямой ввод» — варьируется в зависимости от целей модератора-видеоблогера.

В итоге следует отметить, что изучение моделей управления темами, свойственных яркой языковой личности, знакомит нас с правилами эффективного построения диалогической коммуникации, позволяет нам исследовать динамичное идиостилевое проявление этой личности, что является перспективным лингвистическим направлением.

Литература

- Арутюнова, Н. Д. (1992). Диалогическая модальность и явление цитации. В Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик и др. (Ред.), *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис* (с. 52–79). Москва: Наука.
- Арутюнова, Н. Д. (Ред.). (2010). Слово о диалоге. В *Лингвистический анализ языка. Моно-, диа- и полилог в разных языках и культурах* (с. 5–16). Москва: Индрик.
- Балакай, А. А. (2021). Активные процессы словообразования в речи современного видеоблогера (на материале русскоязычных вышивальных видеоблогов YouTube). *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*, 4, 22–30.

---

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

- Балаян, А. Р. (1971). *Основные коммуникативные характеристики диалога*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Балаян, А. Р. (1981). Еще один монолог о диалоге (и полилоге). *Русский язык за рубежом*, 4, 62–66.
- Баранов, А. Н., Крейдлин, Г. Е. (1992а). Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. *Вопросы языкознания*, 2, 84–99.
- Баранов, А. Н., Крейдлин, Г. Е. (1992б). Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов. *Вопросы языкознания*, 3, 84–93.
- Бахтин, М. М. (1997). *Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х — начала 1960-х годов*. Москва: Русские словари.
- Болотнов, А. В. (2015). *Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности*. Томск: Томский ЦНТИ.
- Болотнова, Н. С. (2021). Категория диалогичности медиатекста как отражение идиостиля автора. *Вестник ВолГУ*, 2, 16–25.
- Борисова, И. Н. (Ред.). (2009). *Русский разговорный диалог: структура и динамика*. Москва: Либроком.
- Валюсинская, З. В. (1979). Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов. В *Синтаксис текста* (с. 299–314). Москва: Наука.
- Васильева, В. В. (2019). Медиалингвистический подход к выявлению признаков социальной группы (к вопросу о методах лингвистической экспертизы медиатекста). *Медиалингвистика*, 6 (2), 230–241.
- Галкина-Федорук, Е. М. (1953). О некоторых особенностях языка ранних драматических произведений Горького. *Вестник Московского государственного университета*, 1 (1), 103–124.
- Грушевская, В. Ю. (2021). Дискурсивные особенности молодежных видеоблогов в российском сегменте YouTube. *Дискурс-Пи*, 3, 160–175.
- Добросклонская, Т. Г. (2016). Методы анализа видео-вербальных текстов. *Медиалингвистика*, 2 (12), 13–25.
- Дускаева, Л. Р. (2012). *Диалогическая природа газетных речевых жанров*. Санкт-Петербург: Филол. факультет СПбГУ.
- Дускаева, Л. Р. (2020). *Стилистика и литературное редактирование: в 2 т. Том 1: учебник для вузов*. Москва: Юрайт.
- Дускаева, Л. Р., Щеглова, Е. А. (2020). Восприятие комического текста-пранка в диалоге сетевого общения: постановка проблемы. *Медиалингвистика*, 7 (2), 238–249.
- Земская, Е. А. (1987). *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения*. Москва: Русский язык.
- Ибраева, А. Ф. (2018). Языковые особенности текстов англоязычной и русскоязычной блогосферы. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 8–2 (886), 333–336.
- Каминская, Т. Л. (2008). Автор и адресат в современных медиатекстах. *Вестник Санкт-петербургского университета*, 2, 314–319.
- Колокольцева, Т. Н. (2000). Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве. В *Проблемы речевой коммуникации* (с. 50–57). Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Колокольцева, Т. Н. (2012). Современная диалогическая коммуникация и проблемы типологии диалогических дискурсов. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 2 (66), 74–78.
- Королькова, А. С. (2020). Способы передачи негативной прагматической оценки концептуальной сферы «здоровый образ жизни» в блогосфере. *Медиалингвистика*, 7 (1), 83–94.
- Лушиков, В. А., Терских, М. В. (2018). Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов. *Вестник Тамбовского университета*, 14, 57–75.
- Медведева, Е. В. (2021). Специфика аудитории видеоблога и ее влияние на процесс ретильной коммуникации. *Медиалингвистика*, 8 (3), 261–272.
- Оргонева, О., Кожарнович, М. П. (2022). Диалог в словацких социальных сетях. *Медиалингвистика*, 9 (3), 237–253.
- Петрова, М. В. (2019). Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах. *Вопросы теории и практики журналистики*, 3, 625–639.
- Пивоварчик, Т. А. (2019). Статусно-ролевая репрезентация участников сетевого сообщества в диалогах интернет-форума. *Медиалингвистика*, 6 (3), 402–413.

- Подъяпольская, О. Ю. (2022). Коммуникативно-прагматические и лингвистические особенности интернет-форума как жанра сетевой коммуникации (на материале немецкоязычных форумов для детей и молодежи). *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 1 (43), 76–85.
- Попова, Т. И. (2018). Актуальные направления исследования медийного интернет-пространства. *Медиалингвистика*, 5 (3), 258–272.
- Прохватилова, О. А. (2020). Внутренняя диалогичность современной медиаречи. *Вестник Волгоградского государственного университета*, 2, 150–158.
- Прохватилова, О. А. (2021). Виды и функции диалогичности научно-популярного текста. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11–4 (113), 177–180.
- Романова, Л. Н. (2021). Диалогичность в повествовательной структуре поэзии А. Е. Кулаковского. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 7, 1999–2005.
- Соловьева, А. К. (1965). О некоторых общих вопросах диалога. *Вопросы языкознания*, 6, 103–110.
- Сухих, С. А. (1998). *Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар.
- Текутьева, И. А. (2016). Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга. *Медиасреда*, 11, 107–113.
- Хисамова, Г. Г. (2008). Исследование диалога с позиции теории речевых жанров. *Вестник ЧелГУ*, 21, 164–169.
- Хундснуршер, Ф. (1998). Основы, развитие и перспективы анализа диалога. *Вопросы языкознания*, 2, 38–50.
- Хутыз, И. П., Петренко, Ю. А. (2021). Дискурсивные категории оценки и диалогичности в академическом дискурсе. *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*, 3 (112), 120–129.
- Шарафан, И. В. (2008). Публичный диалог: к построению модели коммуникативной ситуации. *Вестник ВГУ*, 2, 80–85.
- Шаройко, О. И. (1969). *Структура простого предложения в диалогической речи*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса.
- Шведова, Н. Ю. (1956). К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. *Вопросы языкознания*, 2, 67–83.
- Шестерина, А. М. (2020). Жанровый аспект формирования экранного имиджа видеоблогера. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 1 (35), 140–146.
- Шестерина, А. М. (2021). Тенденции влияния видеоблогинга на современный телевизионный контент. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 3 (41), 118–123.
- Шпильная, Н. Н. (2021). Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние. *Культура и текст*, 1 (44), 159–173.
- Щерба, Л. В. (1915). *Восточнолужицкое наречие*. Петроград: Тип. А. Э. Колинея.
- Якубинский, Л. П. (1986). О диалогической речи. В *Язык и его функционирование: Избранные работы*. Москва: Наука.
- Clayman, E., Heritage, J. (2021). Conversation Analysis and the Study of Sociohistorical Change. *Research on Language and Social Interaction*, 54 (2), 225–240.
- Drew, P., Heritage, J. (1992). *Talk at work*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goffman, E. (1981). *Forms of Talk*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. *Syntax and Semantics*, 3, 41–58.
- Heritage, J. (2011). *Conversation analysis: Practices and methods*. In D. Silverman (Ed.), *Qualitative research: Theory, method and practice*. London: Sage.
- Heritage, J. (2013). Action Formation and Its Epistemic (and Other) Backgrounds. *Discourse Studies*, 15 (5), 551–578.
- Heritage, J., Stivers, T. (2012). Conversation Analysis and Sociology. In J. Sidnell, T. Stivers (Eds), *The Handbook of Conversation Analysis*. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Psathas, G. (1995). *Conversation analysis: the study of talk-in-interaction*. London: Sage Publications.
- Roseano, P., González, M., Borràs-Comes, J., Prieto, P. (2016). Communicating Epistemic Stance: How Speech and Gesture Patterns Reflect Epistemicity and Evidentiality. *Discourse Processes*, 53 (3), 135–174.
- Sacks, H., Schegloff, E. A., Jefferson, G. A. (1974). Simplest systematics for the organization of turn-taking in conversation. *Language*, 4 (50), 696–735.
- Schegloff, E. A. (1992). Repair after next turn: The last structurally provided defense of intersubjectivity in conversation. *American Journal of Sociology*, 97 (5), 1295–1345.
- Searle, J. (1969). *Speech acts: an essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Источники — выпуски видеоблога «в Дудь»*

- Александр Гордон. От «Закрытого показа» до «Мужское/Женское» (03.08.2022). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=wCCvi-LRQrM&t=158s>.
- Антон Долин**. Стыдные вопросы про кино (02.12.2020). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=91yZNamfNII>.
- Антон Лапенко. Новая звезда русского интернета (03.03.2020). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=Uzu9clzaLvg>.
- Дмитрий Маликов. О Хованском, Версусе и жизни после славы (31.05.2017). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=tRVyA5LrOEA&t=23s>.
- Жириновский. О драках, мемах и фашизме (29.08.2017). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=OTVDu2rrG90&t=25s>.
- Леонид Агутин. О пьянстве, мемах и доме в Америке (27.02.2018). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=d-Dп2UFOM70&t=19s>.
- Нурлан Сабуров. Семья. Страх. Что было дальше? (08.10.2019). Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=uMR9gTPhVHo&t=34s>.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.;
рекомендована к печати 20 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Ван Сюэфэн — аспирант; daniil.van2016@yandex.ru

Speech behavior of the moderator in structuring the media dialogue: Models of topic management in the aspect of idiostyle (on the material of the video blog)

Wang Xuefeng

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Wang Xuefeng (2023). Speech behavior of the moderator in structuring the media dialogue: Models of topic management in the aspect of idiostyle (on the material of the video blog). *Media Linguistics*, 10 (1), 43–65. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.103> (In Russian)

Dialogue as a research object is reflected in the works of not only Russian researchers, but also western researchers. Dialogue as a basic form is widely used in the media space, which determines the need for its study. The aim of our study is to identify the models of dynamics management in media dialogue as an individual manifestation of the moderator. The article comprehensively uses analysis and synthesis, communicative and functional analysis, comparative analysis, method of structuring and model analysis. The 560-minute 54 seconds episodes of the video blog “vDud”* were used as empirical material. The media dialogue as a semi-institutional communication under the new communicative conditions acquires new features. Its structuring largely depends on the speech behavior of the moderator, who occupies the leading place in this type of communication. On the basis of the analysis of the empirical material three basic models of the moderator’s management of the themes are revealed: the model “from general to the parts” which is effective for the disclosure of event information, the model “preliminary preparation + main topic putting forward” shows the information about the guests’ world outlook, life philosophy and values, and the model “direct input” which has a great communicative potential. In addition, the identified models acquire individual features

* Ведущий видеоблога «вДудь» Юрий Дудь признан в РФ иностранным агентом.

* Yuri Dud’ is recognized as a foreign agent in Russian Federation.

** Антон Долин признан в РФ иностранным агентом.

in the process of their application by the video-blogger Y. Dud’*. For the disclosure of event information, the first model of Y. Dud’* in a harmonious situation was used. To obtain true information about the worldview, life understanding and values of the invited guests the second model is constantly applied in a conflict communicative environment. The third model by the situation can be both cooperative-harmonious and non-cooperative-conflict nature.

Keywords: media dialogue, moderator, video blogger, topic management model, idiostyle.

References

- Arutiunova, N. D. (1992). Dialogical modality and the phenomenon of citation. In N. D. Arutiunova, T. V. Bulygina, A. A. Kibrik et al. (Eds), *Chelovecheskii faktor v iazyke. Kommunikatsiia, modal'nost', deiksis* (pp. 52–79). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (Ed.). (2010). A word about dialogue. In *Lingvisticheskii analiz iazyka. Mono-, dia- i polilog v raznykh iazykakh i kul'turakh* (pp. 5–16). Moscow: Indrik Publ. (In Russian)
- Bakhtin, M. M. (1997). *Collected works. Vol. 5. Works of the 1940s — early 1960s*. Moscow: Russkie slovari Publ. (In Russian)
- Balaian, A. R. (1971). *The main communicative characteristics of the dialogue*. PhD abstract. Moscow. (In Russian)
- Balaian, A. R. (1981). Another monologue about dialogue (and polylogue). *Russkii iazyk za rubezhom*, 4, 62–66. (In Russian)
- Balakai, A. A. (2021). Active processes of word formation in the speech of a modern video blogger (on the basis of Russian-language YouTube video blogs). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*, 4, 22–30. (In Russian)
- Baranov, A. N., Kreidlin, G. E. (1992a). Illocutionary compulsion in the structure of the dialogue. *Voprosy iazykoznanii*, 2, 84–99. (In Russian)
- Baranov, A. N., Kreidlin, G. E. (1992b). Dialogic Text Structure: Lexical Indicators of Minimal Dialogues. *Voprosy iazykoznanii*, 3, 84–93. (In Russian)
- Bolotnov, A. V. (2015). *Text activity as a reflection of the communicative and cognitive styles of information and media language personality*. Tomsk: TsNTI Publ. (In Russian)
- Bolotnova, N. S. (2021). The category of media text dialogism as a reflection of the author's idiostyle. *Vestnik VolGU*, 2, 16–25. (In Russian)
- Borisova, I. N. (Ed.). (2009). *Russian colloquial dialogue: structure and dynamics*. Moscow: Librokombizn Publ. (In Russian)
- Clayman, E., Heritage, J. (2021). Conversation Analysis and the Study of Sociohistorical Change. *Research on Language and Social Interaction*, 54 (2), 225–240.
- Dobrosklonskaia, T. G. (2016). Methods of analysis of video-verbal texts. *Media Linguistics*, 2 (12), 13–25. (In Russian)
- Drew, P., Heritage, J. (1992). *Talk at work*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Duskaeva, L. R., Shcheglova, E. A. (2020). Perception of a comic prank text in an online dialogue: posing the problem. *Media Linguistics*, 7 (2), 238–249. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2012). *The dialogical nature of newspaper speech genres*. St Petersburg: Filol. fakul'tet SPbGU Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2020). *Stylistics and literary editing in two volumes. Vol. 1: a textbook for universities*. Moscow: Iurait Publ. (In Russian)
- Galkina-Fedoruk, E. M. (1953). On some features of the language of Gorky's early dramatic works. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (1), 103–124. (In Russian)
- Goffman, E. (1981). *Forms of Talk*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. *Syntax and Semantics*, 3, 41–58.
- Grushevskaja, V. Iu. (2021). Discursive features of youth video blogs in the Russian segment of YouTube. *Diskurs-Pi*, 3, 160–175. (In Russian)
- Heritage, J. (2011). *Conversation analysis: Practices and methods*. In D. Silverman (Ed.), *Qualitative research: Theory, method and practice*. London: Sage.
- Heritage, J. (2013). Action Formation and Its Epistemic (and Other) Backgrounds. *Discourse Studies*, 15 (5), 551–578.

---

* Yuri Dud' is recognized as a foreign agent in Russian Federation.

- Heritage, J., Stivers, T. (2012). Conversation Analysis and Sociology. In J. Sidnell, T. Stivers (Eds), *The Handbook of Conversation Analysis*. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Iakubinskii, L. P. (1986). On Dialogic Speech. In *Iazyk i ego funktsionirovanie: Izbrannye raboty*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Ibraeva, A. F. (2018). Linguistic features of the texts of English- and Russian-speaking blogosphere. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8–2 (886), 333–336. (In Russian)
- Kaminskaia, T. L. (2008). Author and addressee in modern media texts. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta*, 2, 314–319. (In Russian)
- Khisamova, G. G. (2008). The study of dialogue from the standpoint of the theory of speech genres. *Vestnik ChelGu*, 21, 164–169. (In Russian)
- Khundsnursher, F. (1998). Fundamentals, development and perspectives of dialogue analysis. *Voprosy iazykoznanii*, 2, 38–50. (In Russian)
- Khutyz, I. P., Petrenko, Iu. A. (2021). Discursive categories of evaluation and dialogicality in academic discourse. *Vestnik ChGPU im. I. Ia. Iakovleva*, 3 (112), 120–129. (In Russian)
- Kolokol'tseva, T. N. (2000). The role of dialogue and dialogueness in the modern communicative space. In *Problemy rechevoi komunikatsii* (pp. 50–57). Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet im. N. G. Chernyshevskogo Publ. (In Russian)
- Kolokol'tseva, T. N. (2012). Modern dialogic communication and the problems of typology of dialogic discourses. *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (66), 74–78. (In Russian)
- Korol'kova, A. C. (2020). Ways of conveying negative pragmatic evaluation of the conceptual sphere “healthy lifestyle” in the blogosphere. *Media Linguistics*, 7 (1), 83–94. (In Russian)
- Lushchikov, V. A., Terskikh, M. V. (2018). Genre-thematic and linguistic features of video blogs. *Vestnik Tambovskogo universiteta*, 14, 57–75. (In Russian)
- Medvedeva, E. V. (2021). Specificity of video blog audience and its influence on the process of retinal communication. *Media Linguistics*, 8 (3), 261–272. (In Russian)
- Orgoneva, O., Kozharnovich, M. P. (2022). Dialogue in Slovak social networks. *Media Linguistics*, 9 (3), 237–253. (In Russian)
- Petrova, M. V. (2019). Tactics of speech countermanipulation in Russian political video blogs. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 3, 625–639. (In Russian)
- Pivovarchik, T. A. (2019). Status-role representation of online community participants in online forum dialogues. *Media Linguistics*, 6 (3), 402–413. (In Russian)
- Pod'apol'skaia, O. Iu. (2022). Communicative-pragmatic and linguistic features of Internet-forum as a genre of network communication (on the material of German-language forums for children and youth). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia*, 1 (43), 76–85. (In Russian)
- Popova, T. I. (2018). Actual directions of research of the media Internet space. *Media Linguistics*, 5 (3), 258–272. (In Russian)
- Prokhvatilova, O. A. (2020). Intrinsic dialogicality of modern media speech. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 150–158. (In Russian)
- Prokhvatilova, O. A. (2021). Types and functions of dialogicality of popular science text. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 11–4 (113), 177–180. (In Russian)
- Psathas, G. (1995). *Conversation analysis: the study of talk-in-interaction*. London: Sage Publications.
- Romanova, L. N. (2021). Dialogicality in the narrative structure of A. E. Kulakovskiy's poetry. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7, 1999–2005. (In Russian)
- Roseano, P., González, M., Borràs-Comes, J., Prieto, P. (2016). Communicating Epistemic Stance: How Speech and Gesture Patterns Reflect Epistemicity and Evidentiality. *Discourse Processes*, 53 (3), 135–174.
- Sacks, H., Schegloff, E. A., Jefferson, G. A. (1974). Simplest systematics for the organization of turn-taking in conversation. *Language*, 4 (50), 696–735.
- Schegloff, E. A. (1992). Repair after next turn: The last structurally provided defense of intersubjectivity in conversation. *American Journal of Sociology*, 97 (5), 1295–1345.
- Searle, J. (1969). *Speech acts: an essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sharafan, I. V. (2008). Public dialogue: to the construction of a model of a communicative situation. *Vestnik VGU*, 2, 80–85. (In Russian)
- Sharoiko, O. I. (1969). *The structure of a simple sentence in dialogic speech*. PhD abstract. Odessa. (In Russian)
- Shcherba, L. V. (1915). *Eastern Lusatian dialect*. Petrograd: Tipografii A. E. Kolineia. (In Russian)

- Shesterina, A.M. (2020). Genre aspect of the formation of the screen image of a video blogger. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia*, 1 (35), 140–146. (In Russian)
- Shesterina, A.M. (2021). Trends in the influence of video blogging on contemporary television content. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia*, 3 (41), 118–123. (In Russian)
- Shpil'naia, N.N. (2021). Dialogical linguistics in Russia: history of formation and current state. *Kul'tura i tekst*, 1 (44), 159–173. (In Russian)
- Shvedova, N.Iu. (1956). To the study of Russian dialogical speech. Replicas-repetitions. *Voprosy iazykoznaniiia*, 2, 67–83. (In Russian)
- Solov'eva, A.K. (1965). On some general questions of dialogue. *Voprosy iazykoznaniiia*, 6, 103–110. (In Russian)
- Sukhikh, S.A. (1998). *Pragmalinguistic dimension of the communicative process*. PhD abstract. Krasnodar. (In Russian)
- Tekut'eva, I.A. (2016). Genre-thematic classification of video blogging. *Mediasreda*, 11, 107–113. (In Russian)
- Valiusinskaia, Z.V. (1979). Questions of the Study of Dialogue in the Works of Soviet Linguists. In *Sintaksis teksta* (pp. 299–314). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Vasileva, V.V. (2019). Medialinguistic approach to identifying the signs of a social group (to the question of methods of linguistic expertise of a media text). *Media Linguistics*, 6 (2), 230–241. (In Russian)
- Zemskaja, E.A. (1987). *Russian colloquial speech: linguistic analysis and learning problems*. Moscow: Russkii iazyk Publ. (In Russian)

Sources — video blogs “vDud”**

- Alexander Gordon. From Closed Show to Men's and Women's Show (03.08.2022). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=wCCvi-LRQrM&t=158s>.
- Anton Dolin**. Embarrassing questions about cinema (02.12.2020). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=91yZNamfN1I>.
- Anton Lapenko. The new star of the Russian Internet (03.03.2020). Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=Uzu9clzaLvg>.
- Dmitry Malikov. About Khovansky, Versus and life after fame (31.05.2017). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=tRVyA5LrOEA&t=23s>.
- Leonid Agutin. About drinking, memes and home in America (27.02.2018). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=d-Dn2UFOM70&t=19s>.
- Nurlan Saburov. Family. Fear. What happened next? (08.10.2019). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=uMR9gTPhVHo&t=34s>.
- Zhirinovskiy. About fights, memes and fascism (29.08.2017). Retrieved from <http://www.youtube.com/watch?v=OTVDu2rrG90&t=25s>.

Received: September 5, 2022
Accepted: November 20, 2022

Author's information:

Wang Xuefeng — Postgraduate Student; daniil.van2016@yandex.ru

* Yuri Dud' is recognized as a foreign agent in Russian Federation.

** Anton Dolin is recognized as a foreign agent in Russian Federation.